

Кононов Р. В.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ПЕРЕЖИВАНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРИНАТАЛЬНЫМИ МАТРИЦАМИ

Цель статьи — провести семантический анализ воспоминаний пациентов, на основании которых были выявлены характерные особенности базовых перинатальных матриц. Этот метод позволит выявить преобладание в сознании тех или иных соционических аспектов, на что указывает преобладание характерной семантики в речи. Для семантического анализа взяты фрагменты воспоминаний, приводимые С.я Грофом, как показательные для соответствующих базовых перинатальных матриц.

Ключевые слова: соционика, базовые перинатальные матрицы, квадральные ценности, семантика аспектов.

Концепция базовых перинатальных матриц была разработана С. Грофом [3, 4], в результате исследования переживаний людей в измененных состояниях сознания, полученных в результате применения специальных психотропных препаратов, а так же в результате специальных дыхательных практик. А. В. Букаловым [1, 2] была установлена связь между характером переживаний, соответствующим определенным базовым перинатальным матрицам и духом и ценностями соционических квадр.

Коротко базовые перинатальные матрицы характеризуются следующими особенностями.

БПМ-І

Феноменология на сеансах ЛСД

Безмятежная внутриутробная жизнь: реалистичные воспоминания об ощущениях «хорошей матки»; «океанический» тип экстаза; природа в своем наилучшем проявлении («Мать-природа»); опыт космического единства; видения Рая и Небес.

Ассоциативные воспоминания из постнатальной жизни

Ситуации, в которых удовлетворяются насущные потребности: например, счастливые дни младенчества и детства (заботливый материнский уход, игра со сверстниками, семейное согласие и т. д.), взаимная любовь и влюбленность; путешествия и отдых в красивой местности; приобщение к предметам искусства высокой эстетической ценности, купание в океане, чистых озерах и т. п.

БПМ-ІІ

Феноменология на сеансах ЛСД

Нарушения внутриутробной жизни: реалистичные воспоминания о «плохой матке» (критические состояния плода, болезни, эмоциональные срывы у матери, ситуация близнеццов, попытки абортов), параноидальное мышление, неприятные телесные ощущения («похмелье», дрожь и слабые спазмы, неприятный вкус, отвращение, ощущение отравленности); встреча с демоническими существами и другими метафизическими силами зла.

Ассоциативные воспоминания из постнатальной жизни

Ситуации, угрожающие жизни и целостности тела (военный опыт, несчастные случаи, травмы, операции, тяжелые болезни, утопление, удушье, тюремное заключение, «промывание мозгов», жестокие допросы, оскорблении и т. д.); тяжелые психологические травмы

(заброшенность, опасные ситуации, эмоциональная депривация, тягостная семейная атмосфера, насмешки, унижения и т. п.)

БПМ-III

Феноменология на сеансах ЛСД

Космическое поглощение: безмерные телесные и душевые муки; невыносимая и безысходная ситуация, которой не видится конца; чувство загнанности в ловушку или клетку «нет выхода»; разнообразные видения ада; мучительное чувство вины и неполноценности; апокалиптическое видение мира (ужасы войн и концлагерей, террор инквизиции, опасные эпидемии, болезни, запустение, смерть и т. п.); бессмысленность и абсурдность человеческого существования, «картонный мир», атмосфера искусственности и никчемности; зловещие темные цвета и неприятные телесные ощущения (ощущение гнета и давления, сердечная недостаточность, жар и озноб, потливость, затрудненное дыхание).

Усиление страданий до космических размеров; грань между болью и удовольствием; «вулканический» тип экстаза; яркие цвета; взрывы и фейерверки; садомазохистские оргии; убийства и кровавые жертвоприношения, активное участие в жестоких битвах; атмосфера безумного авантюризма и опасных приключений; сильные сексуальные оргиатические чувства; сцены гаремов и карнавалов; опыт смерти и возрождения; культуры кровавых жертвоприношений (муки Христа и смерть на кресте, ацтеки, Дионисий и т. п.); мощные телесные ощущения (сдавливание и боль, удушье, мышечное напряжение, судороги и подергивания при расслаблении, тошнота и рвота, жар и озноб, потливость, сердечная недостаточность, трудности контроля сфинктеров, звон в ушах).

Ассоциативные воспоминания из постнатальной жизни

Сражения, битвы и приключения (атаки и штурмы в сражениях и революциях, испытания военной службы, тяжелые воздушные бои, океанские штормы, опасная езда на автомобиле, драки); высокочувственные воспоминания (карнавалы, веселительные заведения и ночные клубы, загородные прогулки, сексуальные оргии и т. д.); наблюдение в детстве за половой активностью взрослых, опыт совращения или изнасилования; у женщин — деторождение.

БПМ-IV

Феноменология на сеансах ЛСД

Огромное понижение давления; расширение пространства: «иллюминативный» тип экстаза, видения гигантских помещений; яркий свет и прекрасные цвета (небесно-голубой, золотистый, радужный, яркий, как павлиний хвост); чувство повторного рождения и спасения; осознание простого способа жизни; улучшение сенсорного восприятия; братские чувства; гуманитарные и благотворительные тенденции; отдельные маниакальные действия и мания величия; переход к элементам БПМ-1; приятные ощущения, иногда прерывающиеся пупочными спазмами (острая боль в пупке, сбои дыхания, страх смерти и кастрации, изменения в теле), но без внешнего сдавливания.

Ассоциативные воспоминания из постнатальной жизни

Счастливое избавление от опасности (конец войны или революции, спасение после несчастного случая или операции); преодоление сложных препятствий решительными действиями; случаи напряжения и упорной борьбы, завершившиеся выдающимся успехом, картины природы (начало весны, прекращение океанского шторма, восход солнца и т. п.).

Целью статьи является провести семантический анализ воспоминаний пациентов, на основании которых и были выявлены характерные особенности вышеупомянутых базовых

перинатальных матриц. Так как этот метод позволяет выявить преобладание на данный момент в сознании тех или иных соционических аспектов, на что указывает преобладание характерной семантики в речи [5]. Для семантического анализа взяты фрагменты воспоминаний, приводимые С. Грофом, как показательные для соответствующих базовых перинатальных матриц.

Фрагмент воспоминания о переживаниях, характерных для БПМ-І

Затем ощущения тошноты и несварения исчезли (○), и я стал переживать всё усиливющееся состояние исступления (■). Это сопровождалось просветлением и расцвечиванием моего зрительного пространства (●). Как будто множество слоев (□) толстой грязной паутины (○) было прорвано и распущенено (●), или как будто бы какое-то телес- или киноизображение было направлено на меня невидимым (▲) небесным киномехаником. Вид открылся, и невероятное (▲) количество (□) света и энергии (■) нахлынуло на меня и тончайшими потоками стало струиться сквозь всё моё существо (○). На одном уровне (□) я всё ещё оставался зародышем, переживавшим предельное совершенство и блаженство «доброй матери», (○) или новорожденным, слившимся с питающей и дающей жизнью грудью, (○) а на другом — я стал всею вселенной. Я созерцал зрелище космического пространства с бесчтными бьющимися и трепещущими галактиками, и в то же время был им. Эти лучистые и захватывающие дух виды космоса, перемежались с переживаниями равно-прекрасного микрокосма, от танца атомов и молекул — к началам жизни и биохимическо-му миру отдельных клеток (□). Впервые я переживал вселенную, как то, что она есть на самом деле — неизъяснимое таинство (▲), божественная игра чистого безусловного Сознания (□).

Как видно в вышеприведенном фрагменте преобладает семантика аспектов сенсорики ощущений, в меньшей степени представлена семантика черной этики, черной интуиции и белой логики. При этом практически отсутствует семантика интуиции времени, этики отношений и черной логики. В небольшом количестве присутствует семантика волевой сенсорики. Обращает на себя внимание также статический характер переживания, т. е. в итоге переживается статичная картина мироздания, отсутствуют указания на то, когда это начиналось, когда закончится и к чему может привести.

Фрагмент воспоминания о переживаниях, характерных для БПМ-ІІ

Я всё глубже и глубже погружался в лабиринт (□) своего бессознательного, и ощущал приступ страха, переходящего в панику (■). Всё вокруг становилось тёмным, гнетущим, ужасающим (■). Это было, как если бы вся тяжесть мира мало-помалу наваливалась на меня, и невероятное водяное давление угрожало расколоть мой череп, а тело сжать в крошечный твёрдый мяч. (●) Стремительная вереница воспоминаний из прошлого низвергалась через мой мозг, показывая крайнюю тщетность и бессмысличество моей жизни и существования вообще. (△) Мы рождаемся голыми, напуганными, в муках, и такими же мы покинем этот мир. (△) Экзистенциалист был прав! (□) Всё непостоянно, жизнь не что иное, как ожидание Годо! Суета сует, всё суета! (△) Стеснение, что я чувствовал, перерастало в боль, а боль — в мучения. (●) Истязание, доведённое до точки когда каждая клетка моего тела ощущала, что она высверливается бормашиной дьявольского дантиста. (○) Видения адских картин и чертей, истязающих свои жертвы, внезапно подбросили мне догадку (▲), что я в аду. Я подумал: Данте, «Божественная комедия»: «Оставь надежду, всяк сюда входящий!» Казалось: нет никакого выхода (▲) из этого дьявольского состояния: я проклят навеки (△) без малейшей надежды на искупление.

Здесь же налицо преобладание семантики волевой сенсорики и интуиции времени. В меньшей степени присутствует семантика логики соотношений и черной этики. При этом практически отсутствует семантика этики отношений и белой сенсорики. Хотя идет упоминание о каких-то мощных воздействиях на тело испытуемого, однако каких-либо упомина-

ний о телесных ощущениях не наблюдается. Но в отличие от переживаний, описывающих БПМ — I, присутствует много семантики интуиции времени. Много уделяется внимания тому, когда это началось, тщетности всего сущего, попытки понять, когда это закончится.

Фрагмент воспоминания о переживаниях, характерных для БПМ-III

Я был безжалостным (Л) тираном, диктатором, подвергающим подданных невообразимым жестокостям, (Л) но также и революционером, ведущим разъярённую толпу на свержение тирана (●). Я превратился в хладнокровно убивающего бандита и в полицейского, убивающего от имени закона (□). В один момент (Δ) я переживал ужасы нацистских концлагерей. Когда же я открыл глаза, то увидел себя офицером СС. И у меня было глубокое чувство, что он — нацист и я — еврей были одним человеком. Я ощущал в себе и Гитлера, и Сталина и чувствовал полную ответственность (Л) за зверства в человеческой истории (Δ). Я ясно видел, что проблема человечества не в существовании жестоких диктаторов, но в том Скрытом убийце, которого все мы лелеем внутри наших душ, если заглянуть в них поглубже. (Л)

По мере того как из моего переживания начало исчезать демоническое, я всё ещё чувствовал себя потрясающе эротичным и бросился в бесконечные сцены самых фантастических оргий и сексуальных фантазий, и в них я играл все роли. Но сквозь все эти переживания я в то же время продолжал оставаться ребёнком, борющимся в родовых путях, и рождающей его матерью. Стало совершенно ясно, что пол и рождение глубоко связаны, а сатанинские силы имеют важные сцепления с проталкиванием сквозь родовые пути. Я боролся и бился в совершенно разных лицах (●), против разных врагов, но иногда сомневался, будет ли конец этим напастям. (Δ)

В воспоминаниях о переживаниях для БПИ — III, уже появляется оценка ситуации с помощью семантики этики отношений, при большом количестве семантики волевой сенсорики. Переживание также лишено статичности во временном аспекте. Присутствует озабоченность о сроках окончания переживания. Уделяется внимание историческим аспектам происходящего.

Фрагмент воспоминания о переживаниях, характерных для БПМ-IV

Меня заливал божественный свет сверхъестественной яркости и неописуемой красоты (●), его золотые лучи распускались в тысячи изысканных переливчатых узоров. И из этого сияющего золотого света появился облик Великой богини-матери, которая, казалось, воплощала любовь и защиту всех эонов. (Л) Раскрыв руки, она простёрла их ко мне, окутав меня всем своим существом. (○) Я слился с невероятными силами её энергий (Л), чувствуя себя очищаемым, исцеляемым и лелеемым (○). Что-то, казавшееся божественным нектаром и амброзией, какая-то архетипическая квинтэссенция молока и мёда лилась сквозь меня в невероятном изобилии. (○) Затем образ богини начал постепенно исчезать, поглощенный ещё более ярким светом. Он был отвлечённым, но всё же наделённым определёнными личными характеристиками и излучающим беспредельный ум (▲). Мне стало ясно, что то, что я переживал, было слияние с Мировой Самостью, или Брахманом, и поглощением, как я читал об этом в книгах по индийской философии. Минут через десять (Δ) переживание стало успокаиваться, однако оно превосходило любые представления о времени (Δ) и ощущалось подобием вечности. Поток исцеляющей и питающей энергии (○), видения золотистых отблесков с переливающимися узорами длились всю ночь. И происходящее из них чувство благополучия (○) пребывало во мне ещё много дней. (Δ) Память об этом переживании годами оставалась живой и яркой и глубоко изменила мою житейскую философию.

В данном фрагменте преобладает прежде всего семантика сенсорики ощущений. При этом при описании переживаний практически не употребляется семантика этики эмоций, и наоборот присутствует семантика этики отношений. Также обращает внимание статичность

переживания. Оно не изменяется с течением времени, а наоборот сохраняется в статичном виде.

Таким образом, при семантическом анализе переживаний было выявлено что, в описаниях переживаний БПМ — I звучала семантика сенсорики ощущений, в меньшей степени этики эмоций и интуиции возможности, при отсутствии семантики этики отношений и волевой сенсорики. В описаниях БПМ — II — присутствие в большем количестве семантики волевой сенсорики и интуиции времени. При этом практически отсутствовала семантика сенсорики ощущений и этики отношений. БПМ — III: семантика волевой сенсорики, этики отношений и интуиции времени, при отсутствии семантики сенсорики ощущений и этики эмоций. БПМ IV: Преобладание семантики сенсорики ощущений.

Обращает на себя также внимание и то что, переживания БПМ — I и IV статичны во временном аспекте не имеют выраженного начала и конца, а в переживаниях, описывающих БПИ — II и III наоборот уделяется внимание временным аспектам, а также моментам начала и окончания переживания. Явно прослеживаются параллели с временным восприятием рассудительных и решительных квадр. Соответственно можно говорить о том, что имеется косвенное подтверждение положения о соответствии переживаний базовых перинатальных матриц, описанных С. Грофом, и соционическими квадральными ценностями, сделанное с помощью метода семантического анализа текста.

Л и т е р а т у р а :

1. Букалов А. В., Бойко А. Г. Соционика: тайна человеческих отношений и биоэнергетика — К., 1992. — 75 с.
2. Букалов А. В. О механизме формирования функций информационного метаболизма в процессе рождения индивидуума. // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №№1-2.
3. Гроф С. Психология будущего. — М., 2002, — 458 с.
4. Гроф С. За пределами мозга. — М., 2002, — 504 с.
5. Прокофьева Т. Н. Соционика. Алгебра и геометрия человеческих взаимоотношений. — М., 2005. — 112 стр.
6. Прокофьева Т. Н. Семантика аспектов // Психология и соционика межличностных отношений. — 2004. — №2.

Статья поступила в редакцию 13.09.2010 г.